

О КОМ МОЛИТЬСЯ?

Интервью газете «Дари добро» (11.08.2014)

— Алексей Ильич, можно ли в православном храме молиться о некрещёных?

А. Осипов: Странный вопрос. О некрещёных в православной церкви молятся за каждым богослужением, когда произносят ектенью: «Еще молимся о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея». Кто «во властех и воинстве», мы точно не знаем, но можем с уверенностью говорить, что там есть представители не только разных религий, но и атеисты и, может быть, даже сатанисты. А вспомните хотя бы послереволюционное время жестоких гонений советских *властей* на Церковь! Тем не менее, с амвона церковного верующие призывались и теперь призываются молиться о всех их.

Сам Господь на кресте молился о настоящих антихристах: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают»? Это разве не заповедь для христиан?!

Так что молиться за всех *можно и должно* и дома, и в храме.

— Традиционно считается, что за некрещёных надо молиться мученику Уару, который после своей смерти вымолил из ада некрещёных родственников почитавшей его женщины.

А. Осипов: Прежде всего, Церковь не знает такой традиции. Это просто народное верование. Хотя в истории и сохранилось несколько сообщений о подобных случаях. Известный русский литургист святой епископ-исповедник Афанасий (Сахаров) в отношении молитв за неправославных христиан писал: «*Относительно поминования Ваших усопших родителей. Прежде всего, я полагаю, что дети всегда обязаны молиться о своих родителях, каковы бы они ни были, хотя бы они были изверги, хулигани и гонители веры. Я уверен, что св. мученица Варвара молится о своем отце, убившем ее.*

Если молитва преп. Макария Египетского о язычниках доставляла им некую отраду, тем паче молитва православных детей принесет отраду неправославным родителям.

По просьбе благочестивой царицы Феодоры отцы Церкви совершали усиленные моления о ее муже, яром иконоборце и гонителе Православия Феофиле — и получили откровение, что по их молитве и по вере Феодоры Феофилу даровано прощение.

Поэтому еще Святейшим Синодом был одобрен особый чин панихииды об усопших неправославных. Он начат был печатанием в 1917 г., но не закончен. В 1934 или 1935 году митр. Сергием был разослан по епархиям составленный им чин панихииды по неправославным».

Более того, свт. Афанасий считал, что подавая помянник на панихииду, имена неправославных можно ставить среди православных, а если эти имена иностранные, то, чтобы не смущать людей, изменять их на созвучные им православные («например, вместо «Анция» - «Андрея»). «Господь, — писал он, — знающий, о ком Вы молитесь, именно тому лицу, которое Вы имели в виду, окажет милость по Вашей молитве». Однако в отношении поминовения на Проскомидии он рассудил таким образом: «Раньше я поминал на Проскомидии неправославных, а теперь пришел к убеждению, что лучше этого не делать»¹.

Так что дело не в мученике Уара и не в его храме. Церковь всегда молится о всех независимо от того, крещёные они или некрещёные, верующие или неверующие. Ибо основная истина Православия заключается в том, что Бог есть любовь. Поэтому о врагах Христос заповедует молиться. «Любите врагов ваших, добро творите ненавидящим вас, добро творите обижающим вас». И с креста Он молился о своих распинателях: «Отче, не вмени им в грех. Они не знают, что делают». И первомученик Стефан, когда его побивали камнями, молился о своих убийцах: «Господи, не поставь им это в грех».

И второе. Когда ученики Христа не пускали к нему младенцев, он вознегодовал и сказал: «Пустите ко мне детей. Таковых есть Царство Небесное». Каких «таковых»? Крещёных? Нет, тогда таинства крещения ещё не было. И более того, Он прибавил: «Если не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное». Оказывается, условием спасения является не само по себе крещение, а детская чистота души, без которой и с крещением «не войдёте в Царство Небесное».

Да и посмотрите, кто крестил апостолов? Крещение Иоанново — это вовсе не таинство Крещения. А чтобы Господь крестил своих апостолов, об этом нигде ничего не сказано. А благоразумного разбойника кто крестил? Но Христос сказал: «Сегодня же будешь со мной в Раю».

Это также нужно помнить, чтобы правильно относиться к крещению. Оно не пропуск в рай, без которого вход в него запрещен. Господь сказал: «Кто не имеет веры, осужден будет». «Веры» — то есть праведной жизни. Поэтому множество крещеных, но своей жизнью отрекающихся от Христа, погибнет, а многие некрещеные, начиная с ветхозаветных людей, праведно живя, спасутся. Нигде Господом не сказано: кто не крещён - погибнет. Зато множество раз Он подвергал осуждению фарисеев, лицемеров, книжников, законников и прочих, которых в не меньше и после пришествия Христова.

¹ Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М. 2001. С. 273.

— Я тоже это пережил. Священники приводили такое суждение: поскольку умер безгрешный младенец, то он будет избавлен от адских мук, но не получит вечное блаженство в Царстве Небесном, потому что некрещёный. Его душа будет находиться где-то на периферии ада. Сердце разрывалось оттого, что в православном храме нельзя даже свечку поставить и записку подать о безгрешном младенце...

А. Осипов: В Послании патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере 1723 года говорится даже, что некрещеные младенцы подлежат «вечному наказанию... и не спасаются». Так три патриарха «исправили» Самого Христа, сказавшего: «Таковых есть Царство Небесное». Вот, до чего можно дойти, следя ложному католическому учению о т.н. первородном грехе. Отсюда, забыв святых отцов, к сожалению, и мы часто питаемся.

Это точка зрения законников, которых осудил Христос в Евангелии. Над некрещеными младенцами, как удостоенными Самим Христом Царства Небесного, конечно же, нужно совершать молитвословие, но другое, не общее покаянное, ибо они безгрешны. Уверен, что такой молитвенный чин будет в Церкви.

— Относится ли это к младенцам, убитым во время абORTA; ведь они безымянные? Старица Антония предлагала крестить их задним числом, давать им имена и усиленно молиться за них. По рассказам свидетелей, в результате такой практики у них (женщин?) необыкновенно улучшались здоровье и жизнь в семье, и они считали это подтверждением правильности выбранного пути. А как Вы относитесь к советам старицы Антонии?

А. Осипов: К большому сожалению, у нас всё чаще можно встретить, когда пожилых верующих женщин, не имеющих никакого знания святых отцов, но берущих на себя смелость давать советы и отвечать на любые вопросы жизни, начинают называть старицами. А они от своего ума делают такие «открытия», которые прямо противоречат основным христианским истинам веры и часто приносят легковерным людям большие беды.

В данном случае, во-первых, Церковь запрещает кого-либо крестить задним числом и давать им имена. Тем более, что имя в молитве не имеет никакого значения для Бога. Он знает, о ком мы молимся.

Во-вторых, молиться нужно не за младенцев, о которых сам Господь сказал: «Таковых есть Царство Небесное», а за матерей, совершивших такой грех. Да и рассудите сами, кто за кого может молиться: они, жители Царства Божия о нас, или мы грешные о них?

В-третьих. Об уровне развития души abortированных младенцев мы ничего не знаем. Это для нас тайна. Поэтому о них нам разумнее было бы молчать, а не фантазировать и не смущать простодушных матерей, предлагая им вместо искреннего раскаяния делать (не по правилам церковным)

столько-то поклонов, вычитывать такие-то молитвы, будто бы избавляющие их от греха.

— Алексей Ильич. Сейчас в Новороссии украинцы убивают русских и наоборот. Торжествует мировая закулиса, сумевшая заставить славян истреблять друг друга. А может ли быть правым делом участие в гражданской войне? Могут ли её участники спасать свои души?

А. Осипов: Прежде всего, я не согласен, что «украинцы убивают русских и наоборот». К сожалению, там и те, и другие убивают и своих, и других. Затем, нельзя такие вопросы ставить в столь общей форме. Это всё равно, что рассуждать: убийцы спасутся или нет? Но какие? Убийца по злобе погибнет, также согрешит и солдат на войне, если не будет убивать противника, ибо он совершил грех предательства. Сергий Преподобный послал монахов Александра и Андрея на Куликово поле конфетки давать? Кто первый вышел на бой с Челубеем?

— Александр Пересвет. Победив «непобедимого» богатыря Челубея, он необыкновенно поднял дух русских воинов, но умер от страшной раны. Потом погиб и Андрей Ослябя, успев отправить на тот свет многих татар. Но Преподобный Сергий благословил монахов на защиту Отечества. А в гражданской войне православные истребляют друг друга...

А. Осипов: Вот я и говорю, что в общей форме этот вопрос не имеет смысла. Попытаюсь разъяснить. Армия и каждый солдат - это только инструмент в руках власти. И война с обеих сторон ведется с ней, а не с солдатами. И убийство солдат противника есть не что иное, как одна из необходимых мер борьбы с властью противника, которая рассматривается как преступная. Поэтому такое убийство не рассматривается в Православии как грех. Преподобный Сергий Радонежский не для совершения же смертного греха отправил двух монахов на Куликовскую битву. И Тарас Бульба Гоголя, расстреляв даже собственного сына, совершил нравственный подвиг, а не убийство.

В условиях гражданской войны, защищая Отечество, ее участники должны сами по своему разуму и по своей совести определить для себя истинную власть и, соответственно, бороться против власти преступной. А Бог видит, насколько честно каждый это делает.

— Два ближайших храма, в которых я люблю молиться, построили... на деньги мусульман: церковь Николая Чудотворца в Отрадном и церковь Уара в Вёшках. Повлияет ли такая благотворительность на посмертную участь иноверцев?

А. Осипов: Только Господь Бог может ответить на этот вопрос. Но знаем, что «*Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут*». И каждый человек, оказывающий милость другим, тем самым, прежде всего, оказывает пользу, самому себе. Неважно, кто он: огнепоклонник, мусульманин, христианин, буддист. Все, кто проявляет милосердие, тем самым поступают по Богу и, следовательно, соответственно расположению своего сердца получат благо от Него.

— Ещё. Мусульмане из какой-нибудь башкирской деревни, когда видят злодеяния земляка, собираются вместе, проклинают его — и он через некоторое время умирает от непонятной болезни или несчастного случая. Иудеи читают особую молитву о нехорошем политическом деятеле — и он тоже умирает. А почему в Православии нет проклятия?

А. Осипов: У них своя вера, они по своей совести и поступают. Церковь же никого не проклинает, ибо любовь — основной закон христиан.

— Но разве мы должны любить врагов Отечества? Мы уничтожаем их материальным оружием — почему же нельзя применять оружие духовное, например, предать анафеме тех, кто считает себя православным?

А. Осипов: Надо понимать, что такое проклятие. Проклятие как выражение сердца, наполненного злобой, является грехом, преступлением. И совсем другой имеет оно смысл, когда речь идет об отвержении того, что неприемлемо, что опасно с христианской точки зрения. В этом случае причиной является не злоба, а несогласие, неприятие, отторжение. То есть мы можем что-то отвергать, не имея злобы, предостерегая себя или других от зла. Этот смысл имеет анафема, или отлучение человека от Церкви. Она анафематствует, то есть объявляет, что такой-то христианин отныне не является ее членом, поскольку он разрушает основы ее веры и жизни. Но Церковь никому не желает ни зла, ни смерти.

— На Юго-Восток Украины направляют фашистские орды Порошенко, Яйценюк и другие иуды, которые продались Америке и уничтожают свой народ. В окружении сотен охранников они чувствуют себя безнаказанными. Но есть и Божий суд... Можно ли предавать анафеме таких деятелей, если они крещёные?

А. Осипов: Анафеме предаётся человек, который называет себя членом Церкви, но хулит ее, Христа. А анафематствовать кого-то за политическую деятельность было бы странно.

— А как нам относиться к призывам священников греко-латинской Церкви «убивать москалей, не жалея патронов»?

А. Осипов: Можно только сожалеть об этом. Они этим отрекаются от христианства.

— Трудно спасти свою душу воинам, которые убивают друг друга в гражданской войне. А какова посмертная участь тех, кто отказывается воевать против своего народа? Харьковские журналисты рассказали мне, что таких отказников зверски убивают головорезы «правого сектора». У ребят вырезают органы для продажи на Запад, а тела бросают в ямы и закапывают около дорог, не ставя опознавательных знаков.

А вспомните двух спецназовцев из «Беркута», которые в Львове отказались встать на колени перед сатанистами из «правого сектора» (большинство спецназовцев встали), отказались служить антинародной власти: их увезли в подвал, забросали бутылками с горючей смесью и сожгли заживо. Можно ли считать таких воинов мучениками, погибшими за веру и Отечество, которые сподобились жизни вечной? Или их жертва была напрасной?

А. Осипов: Нет ничего напрасного перед Богом. Нет ничего случайного. Но мучеником называют только того человека, которого казнят, если он не отрекается от своей веры. Если же его убивают по другой причине, то этот термин к нему не прилагается, хотя он мог совершить и великий подвиг и, возможно, свят перед Богом. Такой в лучшем случае может быть назван страстотерпцем.

— В гражданской войне есть герои, которые погибли, защищая народ, о которых будут молиться благодарные соотечественники. Хочется верить, что народные герои получат вечное блаженство в Царстве Небесном. В отличие от предателей своего народа, которые обогащаются на страданиях и смерти соотечественников.

А. Осипов: Да. Блаженны те, которые, как сказал Христос, отдали жизнь свою за друзей своих.